

Боюсь, что семья Гу совершенно забыла, что Гу Сяошунь с детства имел дурную привычку трогать то, что трогать не следовало.

Именно по этой причине Лю Ши и била его с детства.

Когда карета проезжала мимо Гу Сяошуна, последний небрежно приподнял полог: «А? Гу Юэ?».

Гу Юэ была всего на два месяца младше Гу Цзяо и по определению была старшей сестрой Гу Сяошуна, но последний называла ее не иначе, как только по имени.

Гу Юэ сразу же запаниковала.

Хотя ей очень не хотелось уезжать из дома, но больше всего она боялась, что в случае неудачи ее жестоко изобьет отец.

Хуан Чжун быстро остановил карету.

Он выскочил из нее, подошел к Гу Сяошуню, выхватил полог из его рук и холодно спросил: «Дерзкий мальчишка, откуда ты взялся?»

Гу Сяошунь был одет в форму Академии Тяньсян, но каждая прядь волос на его теле говорила о его бесчинстве.

Он уже так долго учился, что люди, казалось, забыли, что он был хулиганом номер один на восемь деревень вокруг.

Только сейчас он заметил, что Гу Юэ плачет в карете.

Тут же в его голове возникла догадка: Гу Юэ уже достигла брачного возраста, и семья беспокоилась о ее замужестве. Бедные семьи не могли заинтересовать семью Гу, а до хорошей семьи они не могли подняться.

Мог ли этот проклятый старик купить Гу Юэ, чтобы сделать ее своей наложницей?

Гу Сяошунь вспыхнул: «Ты даже не знаешь этого Великого Сяошуна и действительно смеешь приходить в семью Гу, чтобы украсть ее? Юэ, немедленно выходи из кареты!»

Гу Юэ не двигалась.

Гу Сяошунь сделал шаг к карете, собираясь вытащить Гу Юэ.

Хуан Чжун был мастером боевых искусств. Как мог маленький мальчик выхватить ее у него из рук? Он схватил Гу Сяошуня за руку и холодно сказал: «Мальчик, давай поговорим».

Гу Сяошунь спросил сердитым голосом: «Сколько серебра попросил у тебя мой дядя? За сколько он продал свою собственную дочь!»

«Что за дочь твоего дяди? Это дочь Третьего дома семьи Гу, девушка Гу Цзяо! Подожди, ты из семьи Гу?» - Хуан Чжун вдруг замер на мгновение, словно почувствовав, что было что-то не так.

В этот момент появились Гу Чанхай, Чжоу Ши и Лю Ши, тяжело дыша.

Гу Чанхай сказал строгим голосом: «Сяошунь! Подойди сюда!»

Гу Сяошунь не обратил внимания на слова Гу Чанхайя, а странно посмотрел на Хуан Чжуна. Одной рукой он поднял полог, а другой указал на Гу Юэ: «Ты что, дурак? Разве я могу не узнать свою собственную старшую сестру? Открой глаза пошире и тогда ясно разглядишь, что это Гу Юэ, дочь Первого дома семьи Гу!»

.....

Это был прекрасный день, и улицы города были заполнены нескончаемым потоком людей.

Маркиз Гу сидел на втором этаже чайного домика, попивая чай и слушая доклад кучера.

Окно с его стороны было широко распахнуто, и солнечный свет и уличный шум в унисон врывались внутрь. В отличие от столичной суеты, в провинциальной городской суете было несколько больше местных обычаев и традиций.

«... отправившись в деревню, мы узнали, что и фамилия семьи тоже Гу», - рапортовал кучер.

Дело было настолько важным, что маркиз Гу использовал только тех людей, которым безоговорочно доверял, и кучер как раз был из их числа.

Последний рассказал о том, что ему удалось разузнать о семье Гу.

Маркиз Гу не проявил особой реакции, когда услышал, что другая сторона также носит фамилию Гу, но, когда он узнал, что ребенок действительно была девочка, которую перепутали с кем-то другим, чашка в руке маркиза Гу с грохотом упала на стол.

Кучер был в ужасе: «Господин, Господин Маркиз, с вами все в порядке?»

Его давно потерянный ребенок найден, и он думал, что будет спокоен, когда услышит эту новость, но оказалось, что он немного нервничал.

Маркиз Гу спросил: «Где сейчас ребенок?»

Кучер ответил: «Они уже в пути. Охранник Хуан попросил передать вам сообщение заранее, он скоро привезет ее сюда».

Сердце маркиза Гу немного взволновалось, он поправил лацкан и спросил кучера: «Этот маркиз выглядит нормально?»

Кучер был ошеломлен: Вы же не на смотрины пришли

Лицо маркиза Гу помрачнело: «Этот маркиз спрашивает тебя, не напугаю ли я ребенка!»

Тело кучера задрожало от страха!

Маркиз Гу глубоко вздохнул и подавил несколько свирепое выражение своего лица.

На самом деле беспокоиться было не о чем, ведь Цзиньюй очень любила его, значит и ребенку он тоже должен понравиться.

Больше всего он боялся, что покажется слишком внушительным и тем самым испугает ребенка.

Время, казалось, внезапно замедлило свой бег. И поскольку маркиз Гу постепенно становился все более и более беспокойным наверху, он решил встать и спуститься вниз.

Не успел он сделать и двух шагов из чайного домика, как столкнулся с маленьким пельменем, державшим коробку с закусками.

Маленький пельмень издал громкое "ой" и упал лицом вниз на землю, коробка с закусками выпала из его рук и с треском перевернулась.

Тело маленького пельменя замерло, когда он увидел, как с трудом заработанные лакомства рассыпались по земле.

«В чем дело, Цзин Кун?»

Гу Цзяо находилась неподалеку, покупая засахаренные ягоды боярышника. Увидев лежащего на земле малыша с недоуменным выражением лица, она подошла и подняла его.

Маленький Цзин Кун посмотрел на Гу Цзяо, а затем на закуски, разбросанные по земле. Его маленький рот опасно скривился, а большие глаза наполнились слезами: «Закуски, мои закуски рассыпались ...»

Сегодня маленький Цзин Кун впервые оказался в городе, впервые увидел так много людей и впервые встал в очередь, чтобы купить лакомства.

Он так лелеял их, что даже не хотел их есть. И вдруг они все рассыпались.

Гу Цзяо посмотрела на разбросанные на земле закуски и спросила маленького Цзин Куна: «Ты не ушибся при падении? Ты нигде не пострадал?»

Маленький Цзин Кун накрыл свое сердце ладошкой и с обиженным видом сказал: «Здесь больно».

Гу Цзяо: «...»

Все эти закуски были из известного магазина Ли Цзи. Они простояли в очереди почти час, чтобы купить их. Было нормально, что малыш грустил.

Но разве нужно было демонстрировать столько драматизма? Это же целое представление?

Гу Цзяо взяла носовой платок и вытерла им его маленькие испачканные ладошки: «В следующий раз будь осторожнее».

«Я был очень осторожен, это не моя вина, это он меня толкнул!!» Сказав это, маленький Цзин Кун поднял руку и указал пальцем в сторону маркиза Гу, который не ушел, а оставался стоять в стороне.

Строго говоря, это была действительно его вина, потому что он слишком торопился. Маленький Цзин Кун в это время не двигался, а просто стоял под карнизом и, держа в руках коробку с закусками, покорно ждал, пока Гу Цзяо купит ему засахаренные ягоды боярышника.

Однако маркиз Гу не делал этого специально, так как маленький Цзин Кун был мал ростом, он просто не заметил его вовремя.

Только он собрался попросить кого-нибудь помочь мальчику подняться, как уже появилась Гу Цзяо.

Почему эта девушка встречается мне повсюду? Маркиз Гу пребывал в недоумении.

Гу Цзяо холодно посмотрела на маркиза Гу, под этим взглядом последний почувствовал себя немного виноватым, но совершенно невозможно было просить его признать свою ошибку перед ребенком.

Он слегка кашлянул и сказал с бесстрастным лицом: «Кто позволил ему стоять на пути? Если ты вывела ребенка, почему тогда не присматриваешь за ним должным образом? Достаточно, этот маркиз сегодня в хорошем настроении, поэтому я отпущу тебя сегодня. Вот немного серебра, этого хватит, чтобы купить сто коробок с закусками!»

Сказав это, он достал слиток серебра и бросил его на землю перед ними.

Обычные люди, увидев так много серебра, стали бы кланяться и благодарить его за награду, но Гу Цзяо и маленький Цзин Кун не двинулись с места.

Маркиз Гу холодно сверкнул глазами: «Ну, как хотите!»

С этими словами он шагнул прочь.

По его дорогой одежде можно было понять, что этот человек принадлежит к богатой семье, поэтому, естественно, никто не осмелился выступить в защиту Гу Цзяо и маленького Цзин Куна.

Однако в тот момент, когда он проходил мимо Гу Цзяо, последняя осторожно вытянула ногу и подставила ему подножку.

Маркиз Гу был застигнут врасплох и упал лицом вниз на землю!

Он мгновенно пришел в ярость и повернул голову, чтобы взглянуть на Гу Цзяо: «Соплячка, ты ищешь смерти?»

Последняя же в ответ вернула ему его же слова: «Кто велел тебе стоять на пути?»

После этого Гу Цзяо развернулась и ушла с маленьким Цзин Куном.

На этот раз маркиз Гу разозлился не на шутку, и случилось так, что мимо как раз проходил уездный магистрат с подчиненными.

В порыве гнева маркиз Гу приказал ему арестовать этих людей!

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1917869>